

Виктория
Винуэса

До встречи
на
Венере

В переводе
МАРИИ ГИНЗБУРГ

Москва

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
В 50

Victoria Vinuesa
SEE YOU ON VENUS
Copyright © 2023 Victoria Vinuesa
All rights reserved

Перевод с английского Марии Гинзбург
Оформление обложки Владимира Гусакова
Иллюстрация на обложке Ксении Спижевой

Книга подготовлена совместно
издательствами Строки и «Азбука».

Текст публикуется в редакции издательства «Азбука».

ЧИТАЙТЕ
В КИОН СТРОКАХ

ISBN 978-5-389-30042-2
ISBN 978-5-00216-441-7

© М. Гинзбург, перевод, 2023
© К. Спижевая, иллюстрации, 2023
© Издание на русском языке.
Строки, перевод, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

МИЯ

Мой срок годности гораздо короче, чем у большинства людей. Я такой родилась. Очень неудобно. Думаю, именно поэтому мать и бросила меня, когда мне было два дня. Но вариант «умереть, не узнав правильного ответа» я не рассматриваю. Остается одно — спросить ее саму, другого выхода нет. Даже если для этого придется сбежать из дома и пересечь Атлантический океан.

Я жду, когда каблуки Кейтлин (это моя приемная мать) простучат по коридору, — и вот входная дверь открывается и закрывается. Бегу в свою спальню и заглядываю под кровать. Да, он все еще там, мой винтажный чемодан, тот самый, который я купила год назад на гаражной распродаже. В тех местах, где зеленая кожа потерялась особенно сильно, нашиты разноцветные флажки из потрепанных, наверное, уголков мира, названия которых я даже выговорить не могу и где уж точно никогда не побываю. Я ставлю чемодан на кровать и, порывшись в шкафу — в той его части, где хранятся мои вещи, — вытаскиваю все свои пожитки. Две пары джинсов, три футболки, мой счастливый кардиган и два свитера, нижнее белье, три дневника, ручки с пастой разных цветов и мое главное сокровище — фотоаппарат. Розовый шерстяной шарф висит на двери, как но-

вогодняя гирлянда; беру с собой и его. Трუსь щекой о мягкую ткань — я знаю, что весна уже наступила и я больше никогда не повяжу его на шею, но просто не могу заставить себя бросить его здесь совсем одного.

У меня за спиной мелькает какая-то тень. Оборачиваюсь и встречаюсь взглядом с собственным — крайне изумленным — отражением в оконном стекле. Вскрикиваю от неожиданности, нервно смеюсь. Это моя первая попытка побега, оно и видно.

Хотелось бы думать, что мое сердце само предпочло быть особенным, единственным в своем роде, — именно поэтому у меня три врожденных порока сердца. Но это уже не имеет значения. У меня был план, идеальный план: ровно через год и два дня, в свой восемнадцатый день рождения, я отправлюсь в Испанию и найду свою мать. Ноа, мой друг из фотокружка, поедет со мной. Однако этому плану не суждено сбыться. В этот раз я пролежала в больнице две недели. Врачи говорят, что откладывать операцию больше нельзя, но я не согласилась на нее и никогда не соглашусь. Судя по всему, они не понимают этого, ну а я уже устала оправдываться.

Смерти я не боюсь. Я знаю, что моя жизнь будет короткой. А вот операций — да: я боюсь, что в тот миг, когда мое сердце будет вскрыто, рядом со мной не окажется человека, которому важно, просто жизненно необходимо, чтобы оно продолжало биться. Извините, но на это я не подпишусь.

Ротвеллы никогда не позволяли мне путешествовать, а уж тем более в одиночку и на другой континент. Это значит, что в воскресенье, когда самолет со мной на борту поднимется в воздух и возьмет курс

на Испанию, я официально окажусь в бегах. В сети запестрят объявления «пропал человек» с моей фотографией. Итого у меня есть всего два дня, чтобы найти кого-то, кто захочет и сможет поехать со мной. Сердце начинает колотиться о ребра. Хотя врачи говорили мне, что новые таблетки стоит принимать только в самом крайнем случае, я быстро выпиваю одну. Никаких новых приступов, только не сейчас.

Я закрываю чемодан и мысленно пробегаю по списку необходимых для путешествия документов. Поддельное согласие родителей на выезд — взяла. Свидетельство о рождении — на месте. Фальшивый паспорт — тоже. Мой настоящий паспорт — упс, чуть не забыла. Я забираюсь на стул, затем на хлипкий стол и молюсь, чтобы он подо мной не рухнул. Тянусь вверх, провожу рукой по крышке шкафа. Мой друг Ноа, который должен был ехать со мной, спрятал паспорт здесь, чтобы приемные родители не смогли его отобрать. Встаю на цыпочки, тянусь изо всех сил, ощупываю все вокруг — ничего, кроме огромных катышков пыли.

Я опускаюсь на колени и сооружаю стопку из учебников, по которым я занималась дома, — они мне больше не понадобятся. Осторожно забираюсь на них и дотягиваюсь до самого дальнего угла крышки шкафа. Кончиками пальцев нащупываю шершавую корочку паспорта, и тут входная дверь со скрипом открывается и захлопывается. Ой-ой-ой. Я хватаю паспорт и проделываю путь в обратном порядке: книги, стол, стул, пол.

Кто-то громко топает по коридору, но по звуку шагов я не могу разобрать, кто именно. Спихиваю чемодан на пол. Дверь комнаты распахивается как

раз в тот момент, когда я заталкиваю его ногой под кровать.

— Мия, Мия, ты не поверишь, что случилось в школе! — кричит Бекка, врываясь в комнату как ураган. Бекка — моя младшая приемная сестра, мы живем в одной комнате. А еще так получилось, что она — мой самый любимый человек на свете.

Я облегченно вздыхаю:

— Бекка, ты напугала меня до полусмерти.

Бекка бросает рюкзак на пол, ногой закрывает дверь и подбегает ко мне:

— Я даже не пошла на пересдачу, потому что должна была рассказать тебе! Помнишь ту девочку, которая в третьем классе называла меня debilкой? Так вот, сегодня она завалила тест по английскому. И... — Бекка замолкает на полуслове, с ужасом смотрит на паспорт в моей руке, затем поднимает на меня умоляющий взгляд: — Ты уезжаешь?

— Мы говорили об этом, — отвечаю я самым мягким тоном, каким только могу. — Помнишь?

Она качает маленькой головкой, ее отсутствующий взгляд подсказывает мне, что нет, она не помнит. Бекка родилась с когнитивными нарушениями, и некоторые вещи просто проходят мимо нее. Наверное, поэтому именно она делит со мной эту комнату в доме людей, которые не являются нашими родителями. Биологические родители Бекки решили избавиться от нее, когда ее расстройство стало слишком очевидным. Ей тогда было пять лет.

Я беру ее мягкое, усыпанное веснушками лицо в руки и улыбаюсь. Это всегда успокаивает ее.

— Я собиралась сфотографировать северное сияние, помнишь? — шепчу я. — И это наш секрет, не говори об этом никому. Никогда, ладно?

Я скрещиваю пальцы, подношу их к губам и киваю: наш тайный знак. Я выучила его в приюте Святого Иеронима, где провела большую часть детства.

Бекка улыбается. Она выглядит такой взбудораженной... Мне очень неприятно врать ей, но я давно поняла: о некоторых вещах лучше не рассказывать — так надежнее. Кроме того, как сказать ей, что я никогда не вернусь? Это выше моих сил. Однако все это уже не важно — внимание Бекки переключилось на улицу перед нашим домом.

— Ты только посмотри, — произносит она, глядя в окно. — Тот парень из футбольной команды. Который убил Ноа.

К горлу подступают слезы, но мне удается сдержаться.

— Бекка, не говори так, — строго отвечаю я.

Меня печалит не столько смерть Ноа, сколько страдания тех, кто никогда его не забудет.

— Это был несчастный случай.

Я стою рядом с ней и вижу, как из дома на другой стороне улицы выходит парень.

— Даже представить не могу, каково ему теперь.

Вообще-то, могу, потому что после случившегося уже бесчисленное количество раз думала: как он будет с этим жить?

Его зовут Кайл, и, хотя он был лучшим другом Ноа, мы никогда не встречались. Мои опекуны позволяли мне выходить из дома только на прием к врачу, в церковь по воскресеньям и в фотокружок. Изредка — прогуляться с утра. Джош, парень, который живет в этом доме, тоже был в машине в тот день. Говорят, он все еще не поправился.

Я смотрю на Кайла — он неподвижно стоит там, на нашей узкой улице, уставившись в пустоту, как

будто время для него остановилось, — и пытаюсь сообразить, о чем они разговаривали с Джошем, что могло между ними произойти.

— Что он делает? — дергает меня за рукав Бекка. — Зачем он там стоит?

С такого расстояния трудно сказать наверняка, но мне кажется, что Кайл вот-вот расплачется. Он смотрит направо, в сторону города, потом налево, в сторону леса. Медленно, как во сне, он поворачивает налево и, прихрамывая, бредет туда. Смотрит прямо перед собой, рюкзак закинул за плечо.

— Куда он идет, Мия? Что он задумал?

Я не успеваю придумать для нее убедительные ответы. На нашей улочке появляется автобус, проезжает мимо нашего дома и останавливается прямо перед Кайлом, на мгновение закрывая его от нас. Когда автобус отъезжает, я вижу, что на тротуаре никого нет.

Бекка бросает на меня озадаченный взгляд:

— Он что, в автобус сел? Мия, а зачем ему этот автобус? Он едет только до водопада. В такое время там никогда никого нет.

Она права. Если только Кайл не собирается сделать того, чего, я надеюсь, он не собирается делать. Я, конечно, не говорю об этом Бекке, но что-то внутри меня начинает дрожать. На его лице было написано отчаяние. Нет, даже больше чем отчаяние. Я уже видела этот отсутствующий взгляд у тех, кого привозили на «скорой помощи», — обычно в комплекте с таким взглядом шли перевязанные запястья или экстренное промывание желудка. Я должна убедиться, что с Кайлом все в порядке. Я должна сделать это ради Ноа. Он бы не хотел, чтобы с его

другом что-то случилось. Я подхожу ближе к окну и смотрю, как удаляется автобус.

— Мия, хочешь в «Эрудита» сыграть?

Бекку, очевидно, эта ситуация больше не волнует, но меня — да. Я прикидываю, как бы мне выбраться из дома так, чтобы никто не заметил. Входная дверь не вариант, поэтому я открываю окно и залезаю на карниз.

— Ты куда? — Бекка подпрыгивает от возбуждения. — Я тоже хочу пойти! Я хочу пойти с тобой!

Я снова беру ее лицо в руки и пристально смотрю ей в глаза:

— Бекка, послушай меня внимательно. Мне нужно, чтобы ты сделала вот что. Если я не вернусь к ужину, скажи мистеру Ротвеллу, что звонил мой врач и попросил меня сдать некоторые анализы. И что я не знаю точно, как долго меня не будет. Хорошо? Я должна поговорить с этим мальчиком.

Бекка торжественно кивает и слегка хмурится в знак того, что она все понимает. Если повезет, она будет помнить то, что я ей сказала, достаточно долго, чтобы прикрыть меня. Скрещиваю пальцы в нашем тайном знаке:

— Подстрахуй меня, ладно?

Бекка снова кивает, и ее лицо расплывается в довольной улыбке.

Едва мои ноги касаются газона, она закрывает окно изнутри и показывает мне поднятый большой палец.

Какие у меня варианты? У меня нет машины, и, даже если я украду ее, далеко не уеду, потому что не умею водить. Пешком до водопада идти больше двух часов, а автобус туда ходит всего три раза в день. Детский велосипед Бекки, что лежит на тра-

ве, — моя лучшая и единственная возможность. Если кто-нибудь из моей семьи увидит, как я гонюсь за автобусом, идущим в лес, на велосипеде с розовой бахромой на руле и корзинкой для кукол на багажнике, они вызовут «скорую помощь», а потом прикуют меня к больничной койке, поэтому я прошу небеса сделать меня невидимой.

Я запрыгиваю на велосипед и начинаю крутить педали. Назад не оглядываюсь.

Автобус укатил далеко вперед и исчез за поворотом. Я кручу педали слишком быстро, мышцы бедер начинают сводить, и я упрашиваю свое неисправное сердце продержаться еще немного, позволить мне совершить что-то хорошее — что-то такое, что сделает мою жизнь достойной, — прежде чем оно своим последним толчком вышвырнет меня с этой планеты.

Возможно, из меня получится гораздо более умелая беглянка, чем я думала.

КАЙЛ

Я — тот ублюдок, который месяц назад убил одного своего лучшего друга, а другого сделал инвалидом. Вообще-то, о Джоше я узнал буквально на днях. Его выписали неделю назад, а повидался я с ним только сегодня. Знаю, что вел себя как скотина, но, честно говоря, не мог взглянуть ему в глаза. Его мать сегодня сказала, что он, возможно, больше никогда не сможет ходить. Сам Джош еще не в курсе.

Думаю, это объясняет, почему я сел в автобус: я не могу вернуться домой.

Я ни за что не скажу маме. Она этого не перенесет. Я забрал одну жизнь и разрушил другую и не могу вести себя так, будто ничего не произошло. Такое не прокатит.

Очередная кочка на дороге вышвыривает меня из адского варева моих мыслей обратно в реальность, на последнее место в хвосте этого потрепанного жизнью автобуса. Мое сердце вот-вот разорвется. Я в пятый раз проверяю ремень безопасности и пытаюсь убедить себя разжать пальцы, которыми судорожно вцепился в сиденье.

Я выглядываю в проход, чтобы посмотреть, где мы едем, и вижу водителя в зеркале заднего вида. Хмуро смотрит, переводя взгляд своих черных глаз с меня на дорогу и обратно. Я его единственный

пассажир. Шрамы на моем лице и руках никогда не способствовали тому, чтобы я мог проскользнуть куда бы то ни было незамеченным, но все же слишком уж он на меня пялится.

Я возвращаюсь на свое сиденье, стараясь стать как можно более незаметным, смотрю время на мобильнике. Пять тридцать. Если быть совсем точным — тридцать один день, двенадцать часов и двадцать пять минут с того момента, как я стал виновником той ужасной аварии.

Прежний Кайл ненавидел математику, но теперь я просто не могу перестать считать. Каждая секунда, каждая минута и каждый час — это еще одна секунда, еще одна минута и еще один час, украденные мной у Ноа, не говоря уже о Джоше, который больше никогда не сможет ходить. Это все должно было случиться со мной. Приступ тошноты подкатывает к горлу, и как раз в этот момент телефон начинает вибрировать у меня в руках.

Джудит. Перевожу ее на голосовую почту. Не могу говорить с ней, не сейчас. Звучит нелепо, но, общаясь с ней, я словно предаю прежнего Кайла — Джудит была его девушкой, не моей.

Чтобы разорвать замкнутый круг, по которому без остановки несутся мои мысли, я достаю скетчбук и рисую одинокого неудачника, сидящего в автобусе. И на пять-шесть минут мне удастся позабыть обо всем. Не лучший мой рисунок, но он позволяет мне почувствовать себя снова почти нормальным. И в тот момент, когда я начинаю мечтать, молиться, мысленно уговаривать автобус, чтобы он ехал, ехал и никогда-никогда не останавливался, водитель сворачивает с дороги и замедляет ход. В последнее время, чего бы я ни захотел, все идет прахом. За-

метка для себя: поискать в Сети «проклятие», «сглаз» и «лампа Аладдина, разрушающая желания».

Автобус останавливается прямо под одним из больших деревянных указателей у входа в парк: «Водопады Ноккалула». Я уже много раз бывал здесь. Я беру рюкзак, бросаю в него скетчбук и иду по длинному проходу. Водитель автобуса открыл только переднюю дверь. Он продолжает пялиться на меня, пока я приближаюсь. От этого взгляда у меня даже руки покрываются холодным потом. Я прохожу мимо, смотрю исключительно на ступеньки, ведущие наружу, но он, похоже, не собирается позволить мне уйти просто так.

— Эй, парень. Куда ты пойдешь в такое время? Тебя кто-то должен подобрать?

Я бросаю на него взгляд, как бы говоря: «Твое-то какое дело?»

— Этот автобус — последний на сегодня. — Он и до этого хмурился, а сейчас его брови просто сходятся на переносице. — Ты не знал?

Чувствуя себя не в своей тарелке, отвечаю, изо всех сил стараясь, чтобы это прозвучало как можно естественнее:

— А, вот в чем дело... Нет, не волнуйтесь за меня. Я встречаюсь здесь с парнями из нашей футбольной команды.

Я чуть улыбаюсь, показывая на свой рюкзак:

— Решили провести ночь в лесу.

Касаюсь шрама на брови и, заставив себя усмехнуться, как прежний Кайл, добавляю:

— Но могу точно сказать, мы усвоили урок. Больше не будем бороться с медведями, можете всем так и передать.

Лицо водителя остается смертельно серьезным — меня аж в дрожь бросает. Ладно, ладно, я понял, что ты не оценил юмора. Ноа и Джош оценили бы. Мы бы животики надорвали от хохота. Так мы всегда и делали в таких случаях. Но это все в прошлом. Ноа больше никогда не засмеется. Меня скручивает от нового позыва тошноты.

Я спускаюсь по ступенькам так быстро, как только позволяет забинтованное колено. В тот момент, когда я ступаю на землю и слышу далекий рев водопада, меня осеняет. Четко, как никогда раньше, я вижу всю ситуацию со стороны и понимаю, что какая-то незримая сила привела меня сегодня сюда, чтобы я мог заплатить за содеянное. Впервые за долгое время вдыхаю полной грудью. «Водопад — 500 метров», сообщает маленькая деревянная табличка. Иду по стрелке, углубляясь в самую густую часть леса. Сзади доносится шум двигателя автобуса — он работает на холостом ходу. Проходит почти целая минута, прежде чем я слышу, как колеса шуршат по грунтовой дороге, — автобус наконец-то возвращается к шоссе.

Я застегиваю кожаную куртку. Для алабамской весны все еще слишком холодно — или, может быть, это я так ощущаю. Смотрю вверх. Деревья будто отвечают пристальными взглядами, указывают на меня ветвями, словно наслаждаясь тем, что станут единственными свидетелями моей гибели. Безжалостный рев водопада притягивает к себе, как Магнето¹ — своей суперсилой. Удивительно, но

¹ *Магнето* — персонаж комиксов издательства *Marvel*, созданный писателем Стэном Ли и художником Джеком Кирби. Могущественный мутант, который обладает способностью генерировать и контролировать магнитные поля. (Здесь и далее примеч. ред., если не указано иное.)

с каждым шагом я испытываю все бóльшую решимость и одновременно делаюсь более безразличен ко всему, как будто что-то во мне уже умерло. Все словно становится на свои места, как в пазле, где нужен был последний фрагмент, чтобы раскрыть самые постыдные секреты картинки. Сквозь прошлогоднюю палую листву пробивается свежая травка. Одна жизнь начинается, другая заканчивается.

Я думаю о тех, кого оставляю. Я знаю Джоша, он поступил бы точно так же. Джудит найдет кого-нибудь, кто заставит ее снова улыбаться, парня лучше, чем я. А мои родные... Ну, по крайней мере, им не придется каждый день смотреть на слово «ВИНА», что горит у меня на лбу и вообще испятнало всю мою кожу. Знаю, они не согласны с тем приговором, который я сам себе вынес. Но им больше не придется таскать меня по психиатрам, сотрясать воздух, убеждая перестать чувствовать себя тем куском дерьма, которым я стал. С таким же успехом можно пытаться убедить блоху, что она супергерой. Ничего из этого не выйдет. Я кусок дерьма, и точка. Все остальное — ложь.

В глубине души я знаю, что тем самым освобожу их всех. Кроме того, может быть, я снова увижу Ноа. Может быть, я смогу попросить у него прощения. И если мы встретимся там, возможно, он простит.

МИЯ

Не знаю, как долго я крутила педали, но, когда наконец оказалась у входа в парк, лучи заходящего солнца все еще пробивались сквозь листву кленов. Я бывала здесь раньше — прошлой осенью, на пикнике с Ротвеллами. Социальный работник решил, что «семейное мероприятие» пойдет нам всем на пользу.

На деле же все прошло ужасно. Близнецы подрались, Бекка потерялась в лесу, и, пока мы ее искали, дикие свиньи сожрали нашу еду. Мы потратили на поиски Бекки два часа, зато теперь я знаю лес как свои пять пальцев. Прислоняю велосипед к деревянному знаку, который указывает путь к водопаду, и бегу дальше так быстро, как только могу. Ноги дрожат — от непривычной физической нагрузки, но прежде всего от страха. Я оглядываюсь по сторонам, но не нахожу и намека на то, что Кайл был где-то здесь. Прошу свое сердце успокоиться, но оно бешено колотится.

— Кайл! — изо всех сил кричу я, набрав как можно больше воздуха в грудь.

Мне отвечает только отдаленный шум водопада. А если Кайл пришел сюда просто прогуляться? Или он хочет побыть один? Или нарвать дикой спаржи? На днях вот мистер Ротвелл принес из леса целую охапку. А если он услышит, как я зову его, и завтра мое имя окажется на первой полосе местной газеты?

Я слишком много думаю, когда нервничаю. Иногда я даже устаю от собственных мыслей.

Начинаю задыхаться и перехожу на шаг. Пронзительный крик ястреба заставляет меня взглянуть вверх. Он пролетает прямо над головой, как будто предупреждая о чем-то. Недобрый знак. Тревога — слишком хорошо знакомая эмоция — пронзает изнутри. У меня дурное предчувствие. Я срываюсь на бег — не могу ничего с собой поделаться, хотя мне это строго запрещено, особенно после последнего пребывания в больнице. Молюсь про себя, чтобы новые таблетки продолжали свое волшебное действие, кричу на бегу снова и снова:

— Кайл! Кайл! Ка-а-айл!

Сомневаюсь, что он меня слышит. Грохот водопада все нарастает. Я выбрасываю из головы все мысли и просто бегу и бегу — и вот наконец вижу мощный поток. Вода каскадом низвергается между двумя огромными буковыми деревьями.

О боже, вот он, наклонился над обрывом и смотрит на стремительную воду, одной рукой держась за хлипкое ограждение. Нет, нет, нет, пожалуйста, не делай этого! Тяжело дыша, я останавливаюсь, набираю столько воздуха, сколько позволяют легкие, и кричу:

— Не-е-ет!

Но Кайл, кажется, не слышит меня.

Боже мой! Я снова бросаюсь бежать, но уже понимаю, что не успею, если вообще добегу. Я должна сделать что-то, что кардинально изменит ситуацию. Я останавливаюсь, делаю глубокий вдох и умоляю ветер, деревья и весь лес донести мой голос до него, а затем кричу — кричу так, как в жизни не кричала, как не кричал ни один человек в мире.

КАЙЛ

Говорят, время лечит. Но никто не рассказывает о том, что случается, когда время решает остановиться и каждая секунда длится словно час, а каждый час — как вечность.

Я смотрю вниз. В тридцати метрах под моими кроссовками вода обрушивается на скалы, словно желая размолоть их в мелкую крошку. Оглушительный рев потока сталкивается с неумолимым бегом моих мыслей. Меня трясет, но не от холода. Я даже не знаю, что страшит меня больше: что я разобьюсь вдребезги или что останусь в живых.

Мысли бешено крутятся в голове. Одни голоса кричат мне: «Сделай это, ну, давай же!»; другие осыпают оскорблениями, называя трусом; третьи призывают заплатить за то, что я совершил. Только моя рука остается глуха к ним всем — как вцепилась в железную ограду за спиной, так и не разжимается.

Я думаю о разрушениях, причиной которых стал: Ноа в могиле, Джош в инвалидном кресле, сломанные жизни их родителей и моих... Я думаю обо всех, кому я больше не могу смотреть в глаза, медленно ослабляю хватку.

Первым я разгибаю мизинец. Если Бог есть, я прошу у него прощения. Теперь — безымянный. Подождите, что такое я говорю? Если Бог есть, я со-

Винуэса В.

В 50 До встречи на Венере : роман / Виктория Винуэса ; пер. с англ. М. Гинзбург. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА ; М. : Строки, 2026. — 384 с.

ISBN 978-5-389-30042-2

ISBN 978-5-00216-441-7

Мие семнадцать, и у нее порок сердца. Ей предстоит сложнейшая операция, которая может спасти, а может убить девушку. Мия не боится смерти, но, прежде чем пойти на риск, она хочет найти свою биологическую мать. Кайл не может забыть страшную аварию, в которой погиб его лучший друг. С тех пор его мучает чувство вины, и он готов на все, только бы сбежать от реальности. По воле судьбы или звезд Мия и Кайл встречаются и решают вместе отправиться в Испанию, чтобы помочь друг другу найти ответы и залечить сердца.

Виктория Винуэса — автор и сценарист, пишет на нескольких языках. Путешествует по миру, по образованию психолог. Ее главная страсть — сочинять истории, которые трогают сердца людей. «До встречи на Венере» — дебютный роман автора, по которому в 2023 году режиссер Хоакин Льямас снял фильм для *Netflix*.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

ВИКТОРИЯ ВИНУЭСА
ДО ВСТРЕЧИ НА ВЕНЕРЕ

Издательство Строки

Руководитель по контенту Екатерина Панченко
Литературный редактор Виктория Присеко
Корректоры Наталья Витько, Аркадий Лыгин
Специалист по международным правам Наталия Полева

«АЗБУКА»

Руководитель редакции Анастасия Бутина
Ответственный редактор Марина Скворцова
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Валентин Бердник
Компьютерная верстка Валентина Бердника
Корректоры Нина Писковитина, Лариса Ершова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 05.03.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3057 экз.
Усл. печ. л. 23,47. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115095, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115095, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А, Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ. «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт», 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

C-SPJ-39193-01-R